

Теория и практика демографической политики в СССР

Цель представленного в статье исследования — анализ становления и развития основных теоретических положений демографической политики в университетской научной школе профессора Дмитрия Игнатьевича Валентя (МГУ имени М.В. Ломоносова). Исследование было приурочено к 50-летию кафедры народонаселения экономического факультета МГУ, выпускники которой работали и продолжают активно работать в сфере фундаментальных и прикладных демографических исследований, в демографическом образовании, в министерствах и ведомствах социально-экономического блока.

Материалом для анализа послужили работы 60-х — начала 90-х годов (монографии, сборники научных статей, учебные пособия), в которых рассматривались основные понятия и их взаимосвязи, подходы к пониманию соотношения социальной политики, политики народонаселения и собственно демографической политики, структура этих важных составляющих социальной политики. В исследовании проведен сравнительный анализ позиций разных авторов, в том числе из других научных школ, выделены дискуссионные вопросы, относящиеся к механизму реализации демографической политики. Показано как реализовывалась на практике идея междисциплинарного подхода к исследованию проблем управления развитием народонаселения, в том числе, через включение в исследование и дискуссии представителей разных наук (демографов, социологов, историков, экономистов, географов, юристов и т.д.).

В заключительной части статьи рассмотрены практические шаги по активизации демографической политики в СССР в начале 80-х, региональные особенности поэтапного введения новых мер государственной поддержки семей с детьми в 1981—1983 гг, а также подходы к разработке региональных программ демографической политики в конце 70-х и в 80-х годах.

В результате исследования получен новый аналитический материал, раскрывающий формирование взглядов на определение

и содержание основных понятий (демографическая политика и политика народонаселения), на формулирование целей, задач, принципов и подходов к оценке эффективности демографической политики.

Данное исследование показывает, с какими трудностями сталкивается практическая реализация теоретических представлений о демографической политике, показывает зависимость демографической политики от конкретных исторических и социально-экономических условий. Распад СССР поставил вопрос о разработке концептуальных основ и механизмов реализации демографической политики в новых экономических и социально-политических условиях. В то же время теоретические и прикладные разработки в области демографической политики периода СССР во многом сохранили свою актуальность, в том числе, в области обоснования новых мер поддержки семей с детьми, разработки критериев и показателей оценки результативности демографической политики, совершенствования методов реализации демографических программ с учетом региональных особенностей демографической ситуации.

Мы по-прежнему, как и 50 лет назад, ищем пути увеличения рождаемости, противодействия угрозам депопуляции, пути сокращения отставания в продолжительности жизни и оптимизации миграции. Критическое осмысление теории и практики демографической политики поможет и сегодня в поиске возможностей активизации демографической политики и повышении ее эффективности, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: демографическая политика, политика народонаселения, воспроизводство населения, численность населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, продолжительность жизни, поддержка семей с детьми.

Valeriy V. Elizarov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Theory and practice of population policies in the Soviet Union

The aim of the research, presented in the paper is the analysis for the formation and development of the basic theory of population policies in the scientific school of Professor Dmitry I. Valentye (Lomonosov Moscow State University). The research was dedicated to the 50th anniversary of the Population Chair of Economics Faculty of Lomonosov Moscow State University. The graduates of the Chair worked and continue to work actively in the field of fundamental and applied research in demography, demographic education, ministries and departments of the socio-economic unit.

The works of the 1960s — early 90s (monographs, collections of scientific articles, tutorials), which dealt with the concepts and their interrelationships, approaches to understanding the ratio of social policy, population and demographic policies, the structure of these important components of social policy served as the basis for the analysis. In the study the comparative analysis of the positions of different authors has been made, including other research schools, discussion issues are highlighted, relating to the implementation of the population policies. This article shows the realization of the idea of an interdisciplinary approach to the study of problems of popula-

tion management in practice, including the studies and discussions of representatives of different sciences (demographers, sociologists, historians, economists, geographers, lawyers, etc.).

In the final part of the paper the practical steps are considered to enhance the population policy in the USSR in the early 80s, regional peculiarities of the phased introduction of new measures to provide state support for families with children in 1981—1983, as well as approaches to development of regional programmes of population policies in the late 70's and 80's.

The research has received a new analytical material that reveals the attitude on the definition and content of the basic concepts (demographic policy and population policy), the formulation of goals, objectives, principles and approaches to assessment of the effectiveness of demographic policy.

This study shows the difficulties facing the practical implementation of theoretical notions about population policy, the dependence of the population policies on specific historical and socio-economic conditions. The collapse of the Soviet Union has put the issue of developing conceptual frameworks and mechanisms for the implementation of demographic

policies in the new economic and socio-political conditions. At the same time, theoretical and applied researches in the field of population policy during the USSR epoch largely retained their relevance, including the field of new support measures for families with children, the development of criteria and indexes for assessing the impact of demographic policies, improving the implementation methods of demographic programmes with regional peculiarities of the demographic situation.

We still, as 50 years ago, are looking for the ways to increase fertility, to counter the threats of depopulation, and the ways to

reduce the backlog in the life expectancy and optimize migration. Critical thinking on the theory and practice of population policies will help today in searching the opportunities to intensify the demographic policy and enhance its effectiveness, at both the federal and regional levels.

Keywords: *demographic policy, population policy, population reproduction, population size, fertility, mortality, natural increase, life expectancy, support for families with children.*

Введение

Традиции научной школы, созданной профессором Д.И.Валентеем, не ограничивают задачи демографической науки исследованием и описанием происходящих в населении изменений, анализом их причин и последствий. В задачи науки входит формулирование выводов и предложений в такой форме и с такой убедительной аргументацией, чтобы они могли стать как основой рекомендаций для законодательной и исполнительной власти, так и реальной частью среднесрочных и долгосрочных стратегий экономического и социального развития.

Во введении к фундаментальной работе Д.И. Валентеева «Теория и политика народонаселения» (1967), опубликованной 50 лет назад, утверждалось, что теория (для Д.И. Валентеева это марксистско-ленинская теория) «...позволяет нам определить наше отношение к конкретно-социологическому, в том числе и к конкретно-демографическому исследованию, **цель которых — определение политики народонаселения** (выделено нами — В.Е.); в ее осуществлении заинтересовано общество». ...». [1, 6].

В этой книге сформулированы проблемы и высказаны идеи, которые и сегодня, полвека спустя, звучат на удивление актуально. Приведу несколько фрагментов, позволив себе лишь (как в абзаце выше) расставить некоторые акценты посредством шрифта.

«...Изменения параметров воспроизводства оцениваются многими учеными как неблагоприятные в ряде районов

страны. ... Среди них особенно важное значение приобретают вопросы, связанные с уровнем рождаемости. Рождаемость в нашей стране неуклонно падает. На известной части Советского Союза не обеспечивается даже простое возобновление поколения. В связи с этим **необходимы определенные законодательные мероприятия, определенная государственная политика**, которая отвечала бы потребностям времени.

В частности, *следует поставить вопрос о выдаче в ряде союзных республик весомых пособий матерям при рождении второго и третьего ребенка вместо того, чтобы поощрять рождение 9-х и 10-х детей.*

Необходимо ввести дифференцированное демографическое законодательство, так как то, что уместно, допустимо, на Украине или в Прибалтике, оказывается совершенно неуместным в Средней Азии или в Азербайджане.

...Несмотря на то, что в нашей стране аборт приобрели чрезмерно большое распространение, законодательное запрещение абортов мы считаем отнюдь не целесообразным, так как неминуемое последствие такого запрещения — широкое применение криминальных абортов — повлечет за собой во многих случаях весьма тяжелые для женщин последствия.

Как изменить параметры воспроизводства населения в тех районах, где они неблагоприятны? Как увеличить там рождаемость? Об этом надо думать уже сегодня. ...». [1, 163–164]

Трудно поверить, что это написано пять десятилетий назад, в середине 60-х годов...

На тот момент понимание необходимости воздействия на воспроизводство населения правовыми, экономическими, организационными и пропагандистскими мерами, проистекло скорее из эмпирического опыта, чем из фундаментальных теоретических разработок.

Тем не менее, анализ научных работ 60-х, 70-х и 80-х годов по проблемам демографической политики позволяет увидеть, как формировались взгляды на определение основных терминов, на соотношение политики народонаселения и демографической политики, на содержание этих понятий, показывает теоретическую сложность формулирования принципов и целей демографической политики, возможности и трудности практической реализации мер демографической политики.

Политика народонаселения и/или демографическая политика?

В работах 60-х годов и начала 70-х говорилось, как правило, о «политике народонаселения». Это подтверждают и названия первых книг, рассматривавших проблемы народонаселения и возможные пути их решения: «Теория и политика народонаселения» (1967); «Вопросы теории и политики народонаселения» (1970). [1; 2].

По мнению Г.М. Наместниковой необходимость повышения эффективности политики народонаселения определяла и практическую потребность в интеграции наук о населении. [3, 17]. При этом автор выделял

ла «политику народонаселения в капиталистических странах» и «социалистическую политику народонаселения» [3, 20].

Термин «демографическая политика», под которой понималась, в основном, политика ограничения рождаемости, реализуемая через планирование семьи, поначалу использовался, в основном, в отношении развивающихся стран. [4, 79,84]. В этом автор видел ограниченность задач и возможностей демографической политики. [4, 84], полагая, что развивающиеся страны «... при концентрации внимания преимущественно на демографической политике, не смогут выполнить исторических задач по национальному возрождению и дальнейшему развитию экономики, росту культуры и повышению благосостоянию населения». [4, 85]

Я.Н. Гузеватый, как и Э.Ю. Бурнашев, отождествлял демографическую политику с программами планирования семьи: «...демографическая политика ряда развивающихся стран имеет целью добиться постепенного замедления естественного увеличения численности жителей с помощью различных средств, способствующих ограничению рождаемости». [5, 401]. Автор полагал оправданным стремление правительств развивающихся стран ускорить развитие тенденции к снижению рождаемости с помощью *целенаправленной* (выделено нами – В.Е.) демографической политики. [5, 404].

Позднее Я.Н. Гузеватый уточняет свою позицию, подчеркивая, что демографическая политика может быть успешной только «...в рациональном сочетании с экономической политикой, с соответствующими практическими действиями в области культуры, образования, народного здравоохранения и социального обеспечения. Именно в этом заключается общий методологический при-

нцип разработки *реалистической* (выделено нами – В.Е.) демографической политики». [6, 17]. «...В современных конкретно-исторических условиях определенную общественную целесообразность приобретает *специальная* (выделено нами – В.Е.) демографическая политика, направленная на регулирование воспроизводства населения...» [6, 17].

В 70-е годы развитие теории народонаселения начинает постепенно включать в себя обоснование теоретических основ политики народонаселения, определение места демографической политики в этой парадигме, исследование опыта других стран.

Так В.В. Бодрова отмечала, что все социалистические государства проводят политику в области народонаселения (социально-экономические мероприятия, которые направлены на улучшение здоровья, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни, повышение материального и культурного уровня населения). При этом, наряду с политикой народонаселения некоторыми европейскими социалистическими государствами осуществляется *особая* (выделено нами – В.Е.) демографическая политика (комплекс мероприятий, имеющих целью изменить параметры естественного движения населения, его возрастную структуру, миграционные процессы в желаемом для общества направлении). [7, 80].

Демографическая политика здесь рассматривалась как бы параллельно с политикой народонаселения.

В.В. Бодрова была первой, кто подробно рассмотрела опыт проведения демографической политики в Чехословакии, ГДР, Венгрии, Болгарии и других стран, описала используемые методы и меры (семейные пособия, налоговые и другие льготы и др.). [7, 82–103].

В.В. Бодрова также первой затронула вопрос о результативности демографической политики и подчеркнула необходимость более четкого понимания механизма ее действия на воспроизводство населения. [8, 400].

Е.М. Ворожейкин уделял основное внимание правовому воздействию на демографические процессы, связывая с ними возможность осуществления мер в области демографической политики. «...В тех случаях, когда, например, экономические факторы не обеспечивают научных результатов, правовые средства могут оказаться предпочтительнее». [9, 86]. При этом в области стимулирования рождаемости в семье автор наиболее предпочтительными считал меры экономического характера.

Чтобы правовые формы воздействия на процессы народонаселения могли быть в достаточной степени эффективными, – по мнению Е.М. Ворожейкина, – их необходимо разрабатывать с учетом конкретной исторической и социально-политической обстановки, **дифференцировать меры** (выделено нами – В.Е.) для различных контингентов населения с учетом территориального расположения, национального состава и пр. [9, 86].

Он утверждал, что «...социалистическое государство располагает всеми необходимыми условиями для выработки экономически и научно обоснованной политики народонаселения и ее успешной реализации». [9, 86].

Термин «демографическая политика» не сразу получает современное толкование и признание. Так разные авторы употребляют термин демографическая политика с дополнительным прилагательным: специальная, особая, реалистичная, целенаправленная...

Не сразу приходит и понимание соотношения «демографической политики» с «политикой народонаселения».

Д.И. Валентей первым изложил идею иерархического включения демографической политики в политику народонаселения, расширив при этом понимание целей и направлений как политики народонаселения, так и демографической политики. Политика народонаселения является составной частью социально-экономической политики и рассматривается как «...система мероприятий, прямо или косвенно направленных на изменение условий жизни и труда населения, количественных и качественных характеристик населения». [10, 12].

В политику народонаселения Д.И. Валентей включил следующие направления:

1) изменения условий труда (определение границ трудоспособного возраста, масштабы занятости работоспособной части населения, продолжительность рабочего дня и рабочей недели, забота об охране труда, квалификационная и специальная подготовка, профориентация и др.);

2) изменения жизненных условий всех слоев населения (реальная заработная плата или уровень доходов, жилищные условия, возможность пользоваться бытовыми услугами и достижениями культуры, медицинское обслуживание, его доступность, размеры свободного времени и др.);

3) воздействие на воспроизводство населения (социальная мобильность, естественное возобновление поколений, миграционная подвижность). [10, 14].

Демографическую политику Д.И. Валентей определил как «совокупность мероприятий, регулирующих демографические процессы», к которым он отнес только воспроизводство населения. [10, 14].

В демографической политике, представляющей собой элемент политики народонаселения, Д.И. Валентей выделил следующие направления:

1) социальная мобильность (социальное движение населения из одной группы в другую);

2) изменения характеристик естественного возобновления поколений (рождаемость, брачность, смертность, естественный прирост, средняя продолжительность жизни);

3) миграции населения; проводимая государством миграционная политика органически связана с политикой в области расселения населения по территории страны (миграция, иммиграция, эмиграция, географическое распределение, плотность населения и т.д.). [10, 14].

В итоге, определив социально-экономическую политику как общее, Д.И. Валентей рассматривает политику народонаселения как особенное, а демографическую политику как единичное. [10, 15].

В отличие от Д.И. Валентей, О.В. Лармин не видел достаточно четких критериев для различения «политики народонаселения» и «демографической политики» и предлагал употреблять эти термины как тождественные: «Под демографической политикой или политикой народонаселения мы понимаем систему мероприятий, непосредственно направленных на регулирование и управление демографическими процессами. Таким образом, соотношение демографической политики и социально-экономической политики – это соотношение части и целого». [11, 234].

В демографической политике О.В. Лармин выделял две важнейшие сферы: политику в области воспроизводства населения и миграционную политику. [11, 235]. По мнению О.В. Лармина, политика в области воспроизводства населения (в широком значении этого слова, включая как количественные, так и качественные изменения) состоит из следующих составных эле-

ментов: политика, направленная на улучшение здоровья и продление жизни населения; политика в области воспроизводства трудоспособной части населения, в аспекте ее влияния на основные демографические процессы; политика, направленная на изменение и улучшение социально-профессиональной и образовательной структуры населения; политика регулирования рождаемости. [11, 235].

Интересна позиция В.С. Стешенко и В.П. Пискунова, ярких представителей киевской демографической школы, определявших демографическую политику как систему мероприятий, непосредственно направленных на формирование желательного для общества осознанного демографического поведения его членов» [13, 15].

В принципе, они как бы уточняют представление об управляемости демографических процессов, подчеркивая, что воздействие на демографические процессы осуществляется не прямо, а косвенно, через демографическое поведение, результатами которого и будут собственно изменения в параметрах демографических процессов.

При этом авторы отмечали важную роль теории в разработке демографической политики: «эффективность целенаправленного воздействия на демографические процессы в значительной мере определяется уровнем развития теории народонаселения, в том числе теоретической демографии» и видели первоочередную задачу в создании научно-теоретических основ демографической политики. [13, 15].

Развитие взглядов на содержание и цели демографической политики

В работах 70-х – 80-х годов, в научной и учебной литературе получила дальнейшее разви-

тие предложенная Д.И. Валентеем концепция соотношения демографической политики и политики народонаселения, а также представление об их содержании, основных направлениях, принципах и мерах.

Так в фундаментальном труде «Система знаний о народонаселении» (1976) была выделена глава «Теоретические основы демографической политики», написанная Д.И. Валентеем в соавторстве с А.Я. Квашей и В.М. Медковым. То, что предпочтение в названии отдано «демографической политике» можно объяснить тем фактом, что на XXV съезде КПСС в Отчетном докладе ЦК перед комплексом естественных и общественных наук была поставлена задача разработать эффективную демографическую политику [14, 73]. Как видим, предполагалось и участие естественных наук в решении этой важной задачи.

Демографическая политика авторами понималась как совокупность мероприятий, воздействующих на демографические процессы по двум направлениям:

«...изменение характера процессов естественного возобновления поколений (рождаемости, брачности, разводимости, возрастной структуры, смертности) в их тесной взаимосвязи;

влияние на миграцию населения; проводимая государством миграционная политика органически связана с политикой в области расселения населения по территории страны (миграция, иммиграция, эмиграция, географическое распределение, плотность населения и т.д.)». [15, 351].

Методы демографической политики были условно разбиты на три группы: экономические, административно-правовые и меры социально-психологического воздействия. [15, 351].

В политике народонаселения, которая была опре-

делена как «...деятельность, специально направленная на регулирование производства и воспроизводства главной производительной силы общества, субъекта общественного производства, т.е. человека, населения» были выделены следующие основные элементы:

1) влияние на условия труда (определение границ трудоспособного возраста, масштабов занятости... и др.);

2) улучшение жизненных условий всех слоев населения (повышение реальной заработной платы или уровня доходов, улучшение жилищных условий... и др.);

3) воздействие на воспроизводство населения (социальная мобильность, естественное возобновление поколений, миграционная подвижность). [15, 350–351].

Большой вклад в разработку теоретических вопросов демографической политики и систематизацию уже имеющихся наработок внесла монография профессора А.Я. Кваши (соратника и заместителя Д.И. Валентея) «Демографическая политика в СССР» (1981). [16].

Под демографической политикой А.Я. Кваша понимает «систему мероприятий, специально направленных на достижение определенного результата», связывая, по сути, цель и средства ее достижения. [16, 4]. При этом автор подчеркивал, что «...речь идет о мерах планового воздействия общества на всю систему демографических процессов в их взаимосвязи, а не только на тот или иной вид движения населения» [16, 4]. Главный критерий эффективности демографической политики (как части социальной политики) А.Я. Кваша видел в реализации основного экономического закона социалистического общества (дань времени – В.Е.), в повышении эффективности функционирования всей нашей экономики. [16, 5]. Важным услови-

ем успешности исследований в области демографической политики автор полагал «ознакомление с теоретическими изысканиями и большим практическим опытом, накопленным в социалистических странах Европы». [16, 7].

Интереснейшая часть книги – глава о целях демографической политики, где эта проблема связывается с вопросами демографического оптимума, с дискуссиями о параметрах оптимального типа воспроизводства населения и отдельных демографических процессов. Например, можно ли подходить к оптимальному типу рождаемости как цели демографической политики? И как при этом учесть реалии демографической ситуации, наличие регионов с низкой и высокой рождаемостью?

Рассуждения автора актуальны и сегодня: «Если в отношении большинства населения нашей страны, где господствует малодетная семья, меры демографической политики должны быть направлены на стимулирование рождаемости или сохранение сложившегося ее уровня, то иначе обстоит дело с другими районами страны...». [16, 110]. Иначе – это как? Ответ на этот деликатный вопрос сформулирован автором так: «Хотя желательной и единственно возможной представляется сравнительно низкая рождаемость, меры демографической политики в условиях социалистического общества не могут быть использованы в целях ускорения снижения рождаемости в районах с высоким ее уровнем...». [16, 110].

В тоже время, А.Я. Кваша полагал, что «...у демографической политики в нашей стране должна быть одна определенная цель – создание принципиально единого для страны типа воспроизводства населения». [16, 117]. Сюда автор включал и сближение характеристик рождаемости, и

уменьшение региональных вариаций в продолжительности жизни, и сглаживание этнических различий в интенсивности миграции. [16, 117].

Эти выводы А.Я. Кваши о цели демографической политики относились, конечно, к стране СССР и союзным республикам – районам страны. Справедливы ли они для России конца XX – начала XXI века? Формируется ли в России (или будет формироваться) единый тип воспроизводства? – вопрос интересный, но, к сожалению, выходящий за пределы данной статьи.

Интересна и полемика А.Я. Кваши с В.С. Стешенко и В.П. Пискуновым. В частности, с их взглядами на цели демографической политики, изложенными в ряде работ середины и второй половины 70-х годов. [17; 18]. По мнению А.Я. Кваши, такие трактовки целей, как «формирование осознанного демографического поведения», «создание коммунистического типа воспроизводства населения», «создание новых, более совершенных, прогрессивных механизмов демофункционирования» весьма спорны и неконкретны. [16, 131–133].

Тем не менее позиция В.С. Стешенко и ее коллег нашла свое логическое продолжение и развитие в монографии «Демографическая политика: осуществление и совершенствование в условиях развитого социализма». [19]. Трудно сегодня читать без улыбки, строки, написанные серьезными и уважаемыми авторами всего 35 лет назад. «Демографическая политика в развитом социалистическом обществе, – утверждали авторы, – направлена на достижение демографической цели, суть которой состоит в превращении социалистического народонаселения в коммунистическое, другими словами она направлена на формирование коммунистического типа самовоспроизведения народона-

селения – такой системы общественных отношений, которая оформляет, организует процесс производства всесторонне, гармонично развитых людей.» [19, 49].

В то же время авторы достаточно подробно и конкретно исследуют отдельные направления социально-демографической политики (улучшение условий для сочетания материнства с участием в общественном производстве, совершенствование системы дошкольного воспитания детей, улучшение условий функционирования и развития семьи), затрагивают проблемы старения населения и территориальные аспекты воспроизводства и расселения населения.

При этом авторы вступают в полемику со сторонниками развития системы семейных и детских пособий: «...нельзя признать экономически оправданными и обоснованными (по крайней мере в современных условиях) рекомендации демографов, предлагающих приступить к материальному стимулированию рождаемости путем выплаты значительных для бюджета семьи пособий на второго и третьего ребенка..» [19, 344], Альтернативу пособиям на детей авторы видят в развитии общественных фондов потребления, в развитии бесплатных форм обслуживания семей «состоящих из нужного для общества числа детей». К таковым относят семьи, имеющие «двух и больше детей». [19, 344],

Признавая комплексный характер решения демографических проблем [19, 5], авторы монографии, тем не менее, вообще не рассматривают такие важные направления демографической политики как снижение смертности и повышение продолжительности жизни, а также вопросы регулирования миграции.

Теоретическая работа школы Д.И. Валентя в конце 70-х – первой половине 80-х годов была сфокусирована на подго-

товке статей для «Демографического энциклопедического словаря» (1985) – уникального издания по всем направлениям демографической науки, включая и вопросы демографической политики. [20]

В этом труде были опубликованы две статьи, написанные разными авторами: «демографическая политика» (Кваша А.Я.) и «политика народонаселения» (Медков В.М.).

А.Я. Кваша, не давая прямого определения (чего можно было бы ждать в энциклопедическом издании) описывал это понятие так: «Демографическая политика, один из основных компонентов политики народонаселения, имеет своим объектом воспроизводство населения и направлена на достижение желательного в долгосрочной перспективе типа этого воспроизводства» [20, 111]. Автор, достаточно конкретно высказываясь об объекте и цели политики, при этом подчеркивал, что «Понятие Д.п. не имеет вполне сложившегося однозначного толкования с точки зрения определения ее содержания». [20, 111].

В статье было дано представление об эффективности Д.п. (определяется быстротой формирования желательного типа воспроизводства); об условиях эффективности (комплексность проведения, ориентированность на длительную перспективу, устойчивость осуществляемых мероприятий). Выделены и описаны методы Д.п.: социально-экономические, правовые и воспитательно-психологические. [20, 112].

В.М. Медков, также не давая прямого определения, описывал политику народонаселения как «термин, употребляемый в научной литературе для обозначения направления социально-экономической политики, целью которого выступает воздействие на развитие народонаселения». [20, 332]. Предлагалось и более

развернутое определение цели: «... постоянное обеспечение на расширенной основе условий, при которых каждый индивид мог бы проявить в полной мере свои способности». [20, 332]. Автор выделял в политике народонаселения 5 направлений: 1) воздействие на воспроизводство населения (его можно назвать демографической политикой); 2) воздействие на процесс социализации подрастающих поколений, включает прежде всего подготовку к трудовой деятельности ...; 3) регулирование определенного комплекса условий труда ...; 4) регулирование заработной платы и других доходов населения, миграции и территориальной структуры населения...; 5) воздействие на общие условия жизни всех слоев населения... [20, 332].

Аналогичная позиция была изложена в учебном пособии «Основы теории народонаселения» (1986): «Социально-экономическая политика, политика народонаселения и демографическая политика различаются прежде всего сферами, на регулирование которых направлена соответствующая целесообразная деятельность субъекта политики. ... Политика народонаселения имеет целью управление развитием народонаселения... Демографическая политика имеет своей специфической целью воздействие на воспроизводство населения...». [21, 352–353]. Д.И. Валентей, А.Я. Кваша и В.М. Медков, авторы цитируемой главы, также выделили пять направлений политики народонаселения, как формы реализации управления развитием народонаселения:

1) воздействие на «естественное» воспроизводство населения (демографическая политика, в центре мер которой — укрепление семьи, как социального института, обеспечивающего непрерывное возобновление поколений;

2) воздействие на процесс социализации подрастающих поколений, прежде всего подготовки к включению в трудовую деятельность (дошкольное воспитание, общеобразовательная и специальная подготовка, профориентация, нравственное и идейно-политическое воспитание, приобщение к достижениям культуры и т.д.);

3) регулирование условий труда (установление границ трудоспособности и общих масштабов занятости, регулирование продолжительности рабочего дня и периодов труда и отдыха, охрана труда, регулирование профессионально-квалификационного роста и переподготовки рабочей силы и т.д.);

4) воздействие на общие условия применения труда населения (регулирование заработной платы и других доходов населения, влияние на территориальную структуру населения и переселения, или миграционную политику и т.д.;

5) воздействие на общие условия жизни всех слоев населения (регулирование цен на товары, жилищное законодательство, политика в области здравоохранения и медицинского обслуживания, воздействие на коммунально-бытовую сферу, на границы, масштабы, структуру и направленность свободного времени и т.д.). [21, 353].

Напомню, что в цитированной выше работе Д.И. Валентей «Политика народонаселения» выделялись три основных направления: изменение условий труда; изменение жизненных условий всех слоев населения; воздействие на воспроизводство населения. [10, 14].

В тоже время выделено лишь два основных направления демографической политики:

1) воздействие на основные характеристики естественного возобновления поколений (рождаемость, брачность,

смертность, естественный прирост, средняя продолжительность жизни);

2) воздействие на расселение и миграцию населения (эту часть демографической политики авторы назвали экистической политикой). [21, 353].

От выделения в составе демографической политики воздействия на социальную мобильность авторы отказались.

Обзор развития взглядов на демографическую политику в СССР был бы неполным без упоминания «Системы знаний о народонаселении» (1991). Это было, пожалуй, последнее учебное пособие по демографии, изданное под редакцией профессора Д.И. Валентей в советский период. Заключительной главой в этой книге была «Демографическая политика», поскольку именно этой темой завершался курс демографии, который читался студентам экономического факультета МГУ в 80-е годы.

В главе, написанной автором этой статьи, был рассмотрен понятийный аппарат демографической политики, основные направления и меры. Демографическая политика определялась как целенаправленное воздействие на процессы воспроизводства населения (на рождаемость, смертность, браки и разводы миграцию и расселение), а основная цель интерпретировалась как формирование желательного режима воспроизводства населения и его основных характеристик. [22, 241]. Впервые большое внимание было уделено дискуссионным вопросам формулирования и реализации региональной демографической политики в регионах с разным режимом воспроизводства населения. [22, 244–251].

Последними работами советского периода, посвященными проблемам демографической политики, были доклады, представленные на IV Всесоюзной школе семинаре «Демографическая по-

литика и программа развития народонаселения в условиях суверенитета союзных республик», который состоялся в Ашхабаде за 3 недели до официального распада СССР (декабрь 1991 г.).

В докладе «Социально-демографическая политика в условиях перехода к рыночной экономике», впервые были сформулированы стратегические принципы социально-демографической политики в новых экономических и политических условиях:

«...— государство, общество признают свою ответственность за создание наилучших условий для воспроизводства и развития населения, разделяют с семьей ответственность за воспитание детей, за здоровье и благополучие всех ее членов,

— социально-демографическая политика не является самоцелью, она входит составной частью в стратегию развития общества, согласуясь по основным целям и временным рубежам их достижения с экономической, экологической, социально-культурной и национальной политикой,

— разработка социально-демографической политики опирается на научный анализ тенденций и перспектив воспроизводства населения, и всестороннее осмысление комплекса многообразных последствий наиболее вероятных сценариев развития населения,

— механизмы реализации социально-демографической политики должны обеспечить приведение ее принципов и методов в полное соответствие с международными обязательствами СССР, с положениями документов и рекомендациями международных организаций в области политики народонаселения, соответствовать современному пониманию прав человека, защищать суверенитет семьи в сфере демографического поведения,

— стратегия социально-демографической политики

должна также учитывать разграничение прав и ответственности союзных и республиканских органов в сфере социальной политики, признавать суверенитет республик, вписываться в контекст экономических реформ, определяющих переход к рыночной экономике,

— социально-демографическая политика должна обеспечить гармонизацию интересов личности, семьи и общества, оптимальное сочетание долгосрочных и ближайших интересов, интересов страны в целом и отдельных национально-территориальных образований, сочетать стабильность, приемлемость и обновляемость». [23].

От теории к практике

Относительно благоприятное демографическое развитие СССР в 50-х — 60-х годах XX века (послевоенные компенсационный подъем рождаемости, снижение смертности и рост продолжительности жизни, продолжавшиеся до второй половины 60-х годов и т.д.) порождало иллюзию «автоматизма» позитивного демографического развития, как отражения экономического и социального прогресса.

Лишь в начале 1970-х годов на высоком партийно-государственном уровне заговорили об обострившихся демографических проблемах и необходимости разработки «эффективной демографической политики», учитывающей региональные особенности. [14, 73].

При активном участии Д.И. Валентея (он был зам. председателя Комиссии Моссовета по трудовым ресурсам) Бюро МГК КПСС и Исполком Моссовета приняли в сентябре 1977 г. постановление «О состоянии и мерах по улучшению демографической обстановки и стимулированию естественного прироста населения

города Москвы». В нем было предусмотрено: дальнейшее улучшение охраны здоровья матери и ребёнка, условий труда работающих женщин, жилищных условий, обеспечение детскими учреждениями, и др. Для реализации заложенных в этом документе целей и задач демографической политики в Москве была принята региональная программа улучшения демографической ситуации, первая в РСФСР. Годом позже подобная программа была принята Башкирской АССР (1978 г.). [24, 48] Для научного обеспечения разработки мер, отвечающих потребностям семей, сотрудниками Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ в Москве в 1978 г. было проведено уникальное обследование двухдетных семей (руководитель исследования А.И. Антонов).

До 1981 г. меры демографической политики сводилась, по сути дела, к экономической и моральной поддержке и даже поощрению многодетности (начиная с мер, введенных в 1936 г. и усиленных в 1944 г. [25; 26]) и к экономической поддержке малообеспеченных семей. В 1974-е годы в систему семейных пособий было добавлено новое пособие: на детей в малообеспеченных семьях с доходом до 50 руб. на человека (1974 г.). При этом продолжительность выплаты пособия была ограничена возрастом ребенка — до 12 лет. Были также повышены пособия одиноким матерям.

В той форме и в тех размерах, в которых эта помощь осуществлялась, она не давала ни социального, ни демографического эффекта.

Комплекс мер демографической политики, введенных Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» содержал принципиально

новые принципы и меры поддержки семьи. Официальная трактовка целей принятых мер была следующей – создание лучших условий для роста населения и воспитания подрастающих поколений. [27] Меры в разных регионах вводились не сразу, а поэтапно, в течение трех лет: с 1 ноября 1981 г. – в районах Дальнего Востока, Сибири, в северных районах европейской части РСФСР; с 1 ноября 1982 г. – в остальных районах РСФСР, в республиках европейской части СССР, с 1 ноября 1983 г. в республиках Средней Азии и Закавказье.

В соответствии с заявленной позицией о необходимости усиления государственной помощи семьям с детьми (всем, а не только многодетным), была реформирована система единовременных пособий. Ранее, до рождения третьего ребенка, семья не имела права на материальную помощь, а это значит, что примерно 2/3 новорожденных не получали никаких пособий. Были введены единовременные пособия на 1-го (50 рублей) и 2-го ребенка (100 рублей), увеличены в 5 раз (с 20 до 100 руб.) пособия при рождении 3-го ребенка, но сохранены без изменения пособия в семьях с большим числом детей.

Был введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1 года. Размер оплаты был дифференцирован: 50 рублей в районах Сибири, Севера и Дальнего Востока, 35 рублей – во всех остальных регионах СССР. Подобная дифференциация была и при назначении пособий на детей в малообеспеченных семьях в 1974 г. Отпуск оплачивался одинаково, независимо от очередности рождения, от доходов и других характеристик семьи.

Предприятиям и организациям было предоставлено право выдавать семьям после рождения первого ребенка кредиты в размере до 1,5 тыс. рублей на 8 лет (без процен-

тов). Этой суммы в то время было достаточно для покрытия первого взноса (в размере 40%) на 2-х комнатную кооперативную квартиру. При этом после рождения второго ребенка погашалось 200 рублей, а третьего – 300 рублей от остатка невыплаченной суммы. Были установлены новые льготы работающим женщинам-матерям, в частности дополнительные дни к очередному отпуску, намечены меры по пропагандистской поддержке семьи и семейных ценностей.

Регионализация политики была частично реализована в комплексе мер, нацеленных на создание лучших условий для роста населения, введенном в СССР в 1981–1983 гг., а в РСФСР – в 1981–1982 гг. Во-первых, меры в разных регионах вводились не сразу, а в течение трех лет, поэтапно. Во-вторых, размер частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 1 года был дифференцирован: 50 руб. в районах европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока и 35 руб. в других регионах.

Реализация данных мер в сочетании с крайне благоприятной для роста рождаемости возрастной структурой, сложившейся в первой половине 80-х годов (в этот период через возраст наибольшей интенсивности деторождения – 20–24 года – проходило многочисленное поколение родившихся в конце 50-х – начале 60-х годов), явно способствовала росту общего числа рождений, продолжавшемуся вплоть до 1987 г., некоторому увеличению числа и доли рождения вторых и третьих детей. Результат – рост числа родившихся (в целом в СССР) до 5,4 млн. в 1983–85 гг. и до 5,6 млн. в 1986–87 гг.

Рост рождаемости и снижение смертности (в результате антиалкогольной кампании 1985–1986 гг.) дали повод, как ученым, так и политикам, трактовать благоприятную ди-

намику демографических показателей как свидетельство успешности демографической политики, порождали иллюзию «управляемости» демографических процессов. Популярной была концепция необходимости поощрения среднедетной семьи, обеспечивающей расширенное воспроизводство населения. При этом необходимость роста численности населения считалось само собой разумеющейся, отвечающей долгосрочным интересам развитого социализма.

Экстенсивный и трудозатратный характер нашей экономики обуславливал и адекватный взгляд на население и на семью как источник будущих работников. Поэтому дефицит трудовых ресурсов, обозначившийся в 1980-е годы, заставил директивные органы обратить большее внимание на проблемы демографии и семьи, согласиться с предложениями демографов об усилении внимания к демографической политике.

Лишь во второй половине 80-х гг. усиление внимания к демографическим проблемам в свете курса на социальную ориентацию экономики, а также в связи с явно обозначившимися структурными предпосылками к новому обострению демографической ситуации способствовало росту интереса к программам демографической политики, к семейной политике.

Социально-демографические проблемы были учтены в Постановлении Правительства СССР «Об усилении работы по реализации активной социальной политики и повышении роли Госкомтруда СССР», (№ 825 от 17 июля 1987 г.), где на Госкомтруд возлагалась ответственность за формулирование политики народонаселения и, в частности, предусматривалось «организовать подготовку региональных программ по народонаселению с учетом демографических особенностей районов».

В 1988 г. Госкомтруд СССР, НИИ труда Госкомтруда СССР и Центр по изучению проблем народонаселения МГУ подготовили методические рекомендации по разработке региональных программ развития народонаселения. Такие программы, рассчитанные на срок до 2000 г. и на более длительный период, должны были учитывать специфику демографического поведения в районах с разным типом воспроизводства населения, теснее увязывать региональные цели и средства для их достижения. [28]

В числе приоритетных подпрограмм предлагалась и подпрограмма «Молодая семья», апробированная к тому времени на проблемах и условиях Москвы, где она была принята к реализации в 1988 г. Рост числа рождений в середине 1980 г. привел к увеличению дефицита мест в детсадах, очередям. Чтобы уменьшить очередь, в Москве, по инициативе городских властей было введено новое городское пособие — на детей, не посещающих дошкольные учреждения (в размере 70 руб. — минимальной зарплаты на конец 1980-х — начало 1990-х годов).

В большинстве республик СССР в 1989–90 гг. были разработаны региональные программы развития населения на период до 2000-го года и далее, включающие меры помощи семьям с детьми, меры по снижению смертности, охране материнства и детства, регулированию миграции и т.д. Республики самостоятельно определяли приоритеты в целях своей политики с учетом своих ресурсных возможностей, а также подключали к реализации политики средства местных советов и предприятий.

Структурные факторы, обусловившие рост рождаемости в середине 80-х годов (это был не столько рост, сколько изменение «календаря» рождений), достаточно быстро исчерпали себя, и с

1988 г. начинался новый этап снижения рождаемости. Чтобы затормозить снижение рождаемости, а также, чтобы улучшить охрану здоровья матери и ребенка, в 1989–90 гг. был поэтапно продлен частично оплачиваемый отпуск по уходу за новорожденным до 1,5 лет (с сохранением прежнего размера оплаты) и до 3-х лет (без содержания). В сентябре 1990 г. с 56 до 70 дней (до 10 недель) был увеличен дородовый отпуск и зафиксирована общая продолжительность декретного отпуска — 18 недель. Если роды наступали раньше намеченного срока, то было разрешено присоединять к послеродовому отпуску «неиспользованные» дни отпуска до родов.

Госкомтрудом СССР в 1990 г. были подготовлены «Основы государственной политики по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства». В частности, было намечено ввести систему государственных пособий семьям с детьми с учетом типа семьи, дохода, и индекса стоимости жизни.

Ряд новых мер был введен в правительственном постановлении «О дополнительных мерах по социальной защите семей с детьми в связи с переходом к рынку» (1990 г.). Так были введены пособия на детей в возрасте от 1,5 до 6 лет в семьях с душевым доходом до 140 руб. в месяц (т.е. не более двукратного минимума заработной платы). Единовременное пособие при рождении ребенка было установлено в размере 210 руб. (трехкратного минимума заработной платы).

Госкомтрудом СССР в 1990 г. была разработана «Концепция социальной защиты населения при переходе к рынку». В ней был сформулирован ряд основных принципов, в частности принцип всеобщности в гарантировании прямой поддержки всем нетрудоспособным членам общества. Были намечены два возмож-

ных подхода к соотношению роли Центра и регионов. Первый: Каждый уровень обеспечивает социальные гарантии из своего бюджета: союзный — из своего, республиканский — из своего, местный — из своего. Второй: Сочетание и взаимодополнение мер и бюджетных средств разного уровня и создание союзно-республиканских программ. [29, 351].

Реформа пенсионного обеспечения, начавшаяся в конце 80-х годов, ограничила возможности дальнейшего расширения помощи семьям с детьми, что, в свою очередь, значительно повысило роль региональной демографической политики.

Это было важно еще и из-за существенной региональной и этнической дифференциации демографических процессов. Качественные сдвиги в этнодемографических процессах, их причины и последствия были изучены и учитывались в социально-демографической политике явно недостаточно.

Реализуемые меры были ориентированы на создание лучших условий для роста населения и воспитания подрастающих поколений, на усиление государственной помощи семьям с детьми, на сокращение смертности и заболеваемости, совершенствование охраны материнства и детства.

В конце 1980-х — начале 1990-х главным объектом внимания должна была стать молодая семья, причем как в регионах малодетности, так и в регионах многодетности. Проводимая в тактичной и ненавязчивой форме пропаганда должна была больше говорить о преимуществах среднедетной семьи, чем о недостатках малодетной или многодетной семьи. Вопросы укрепления семьи, повышение ответственности супругов за сохранение семьи, воспитание детей выдвигались в число самых актуальных в социальной и демографической политике.

Обращалось внимание и на такие проблемы, как сдерживание роста крупнейших городов, продолжающийся отток молодежи из села, проблемы мобильности населения. Представление о необходимости большего участия населения трудоизбыточных регионов в решении народнохозяйственных задач трансформировалось в попытки осуществлять профессиональную подготовку среднеазиатской молодежи в учебных заведениях регионов с дефицитом трудовых ресурсов, но при этом с другой социокультурной средой, к которой сложно было адаптироваться учащимся из Средней Азии.

Среди экономистов, особенно среди специалистов по проблемам труда и занятости, достаточно распространенной была позиция, связывающая цели демографической политики, в основном, с проблемами формирования трудовых ресурсов. Типичный пример таких взглядов представлен в правительственном постановлении о социальном развитии села (1988 г.), где, в частности, было намечено «стимулирование рождаемости в трудонедостаточных регионах». [29, 348].

Темпы роста численности населения разных национальностей существенно различались. Уменьшался удельный вес национальностей европейской части страны, увеличивалась доля народов Средней Азии и Закавказья. Уменьшалась доля русского населения, как во всем населении страны, так и в большинстве союзных республиках, включая РСФСР. В Прибалтике уменьшалась доля коренного населения. В среднеазиатском регионе была сама низкая в стране доля населения коренных национальностей в составе рабочего класса. Эти и другие особенности этно-демографического развития накладывали свой отпечаток на разрабатываемые проекты перехода к республиканскому суверенитету,

регулированию миграции, введению платы за трудовые ресурсы и т.д.

Опасение, что существующие «большие различия в уровнях рождаемости у различных наций и народностей» не исчезнут сами собой, приводило некоторых авторов к мысли о необходимости ориентировать демографическую политику на стирание больших различий в рождаемости.

Если в регионах с низкой рождаемостью о многодетности по-прежнему говорилось как о нужном для общества типе семьи и отмечались в основном положительные стороны многодетности, то в республиках с высокой рождаемостью все чаще и чаще в демографической пропаганде начинали встречаться высказывания против многодетности. Многодетность объявлялась ли не основной причиной высокой детской смертности, низкой занятости женщин и, как следствие, их реального социального неравенства. В многодетности видели тормоз социального и экономического развития республик с трудоизбыточным населением. В республиках с высокими темпами роста населения активно обсуждались проблемы планирования семьи. При этом планированию семьи зачастую приписывался смысл целенаправленной деятельности по снижению рождаемости, проведению политики по ограничению многодетности. С одной стороны, выдвигался и обсуждался тезис о необходимости осуществления «гибкой демографической политики, постепенного перехода от многодетной к среднететной семье», а с другой стороны, осуждались «бездумные и провокационные наскоки на традиционно высокую многодетность».

Причиной противоречий между высоким приростом населения, трудовых ресурсов и низким уровнем эффективности общественного произ-

водства, между потребностями в социальных благах и реальными возможностями их удовлетворения нередко объявлялась высокая рождаемость, высокий прирост населения. Отсюда делался вывод о том, что надо регулировать рождаемость, и этот вывод подавался, как бесспорный.

Но снижение рождаемости шло и в Средней Азии. Сокращалось число матерей с шестью, семью и более детьми, снижалась рождаемость в возрастах старше 30 лет и особенно старше 40 лет. Чем больше возраст, тем больше порядок рождения, тем быстрее шло это снижение. Та политика, которая проводилась, почти не тормозила это снижение. Вот почему предлагаемые в печати дополнительные меры, призванные создать помехи в деторождении, были по сути надуманными и неверными.

Например, предлагалось запретить детский труд при «семейном подряде», «ужесточить контроль», разрушить этим экономическую заинтересованность сельских работников в увеличении семьи. Высказывались опасения, что рост материального благосостояния создаст условия для содержания большого количества детей.

Среди других предлагавшихся в то время мер региональной политики – введение обязательной отработки одного года трудового стажа после окончания отпуска по уходу за новорожденными (для увеличения интервала между рождениями). Это могло привести к росту аборт (со всеми вытекающими последствиями), препятствовало семье самой решать вопрос о времени рождения ребенка, не теряя при этом основных социальных гарантий.

Предлагалось ужесточить меры, ограничивающие использование труда пенсионеров в общественном производстве республик с высокой

рождаемостью, что якобы позволило бы шире привлечь женщин к общественно полезному труду. Предлагалось даже льготы и государственные пособия распространять лишь до третьего ребенка.

Эти примеры, свидетельствующие о демографических, а порой и о правовых ошибках авторов предложений в области демографической политики, можно было бы продолжить. Реализация такого рода местных инициатив, ничего, кроме вреда, в том числе и межнациональным отношениям, не принесла бы. По счастью, большая часть предложений так и осталась нереализованными.

Заключение

Оценивая демографическую политику в 1970-е – 1980-е гг., следует исходить и из того факта, что вытеснение проблем демографии и семьи на периферию приоритетных проблем социальной политики, характерное для этого периода, обуславливало и явно недостаточное внимание социальных наук к проблемам демографической политики. Это отра-

жалось в структуре научных институтов, исследовательских центров, в планах научной работы и в финансировании исследований по проблемам населения, семьи и демографической политики. Усилия немногочисленных групп специалистов и отдельных ученых (демографов, социологов, историков, экономистов, географов, психологов, юристов, медиков, педагогов и т.д.) были распылены, не обеспечивалась необходимая координация исследований, крайне редки были конференции и научные семинары по проблемам демографической политики. Исключение – проводимые по инициативе Д.И. Валентея Всесоюзные школы-семинары для ученых и практических работников по проблемам демографической политики и разработки целевых комплексных программ развития народонаселения (Брест, 1979 г.; Саратов, 1982 г.; Йошкар-Ола, 1987 г.; Ашхабад, 1991 г.).

Распад СССР в конце 1991 г. подвел черту под историей теоретических разработок и практической реализации демографической политики советского периода, поста-

вил вопрос о разработке концептуальных основ демографической политики в новых экономических, социальных и политических условиях.

Началась новая история – история демографической политики России и новых независимых государств в условиях перехода к рыночной экономике при сохранении основ социального государства.

Рассмотрение практических шагов по активизации демографической политики в СССР в начале 80-х, региональных особенностей поэтапного введения новых мер государственной поддержки семей с детьми в 1981–1983 гг., а также подходов к разработке региональных программ демографической политики в конце 80-х годов, показывает, что теоретические и прикладные разработки в области демографической политики периода СССР во многом сохранили свою актуальность. Критическое осмысление теории и практики демографической политики поможет и сегодня в поиске путей активизации демографической политики и повышении ее эффективности, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Литература

1. Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. М.: Высшая школа, 1967.
2. Вопросы теории и политики народонаселения. Под ред. Д.И. Валентея, Э.Ю. Бурнашева. М.: Изд. МГУ, 1970.
3. Наместникова Г.М. Советская высшая школа и наука о народонаселении. В кн.: Вопросы теории и политики народонаселения. Под ред. Д.И. Валентея, Э.Ю. Бурнашева. М.: Изд. МГУ, 1970.
4. Бурнашев Э.Ю. Актуальные вопросы роста населения и демографической политики в развивающихся странах. В кн.: Вопросы теории и политики народонаселения. Под ред. Д.И. Валентея, Э.Ю. Бурнашева. М.: Изд. МГУ, 1970.
5. Гузеватый Я.Н. Демографическая политика в развивающихся странах. В кн.: Марксистко-ленинская теория народонаселения. Под ред. Валентея Д.И. М.: Мысль, 1971.
6. Гузеватый Я.Н. Некоторые вопросы демографической теории и практики. В кн.: Проблемы народонаселения. М.: Статистика, 1973.

References

1. Valentey D.I. Teoriya i politika narodonaseleniya. Moscow: Vysshaya shkola, 1967. (In Russ.)
2. Voprosy teorii i politiki narodonaseleniya. Ed. D.I. Valenteya, E.Yu. Burnasheva. Moscow: Izd. MGU, 1970. (In Russ.)
3. Namestnikova G.M. Sovetskaya vysshaya shkola i nauka o narodonaselenii. In.: Voprosy teorii i politiki narodonaseleniya. Ed. D.I. Valenteya, E.Yu. Burnasheva. Moscow: Izd. MGU, 1970. (In Russ.)
4. Burnashev E.Yu. Aktual'nye voprosy rosta naseleniya i demograficheskoy politiki v razvivayushchikhsya stranakh. In.: Voprosy teorii i politiki narodonaseleniya. Ed. D.I. Valenteya, E.Yu. Burnasheva. Moscow: Izd. MGU, 1970. (In Russ.)
5. Guzevatyy Ya.N. Demograficheskaya politika v razvivayushchikhsya stranakh. In.: Marksistkoleninskaya teoriya narodonaseleniya. Ed. Valenteya D.I. Moscow: Mysl', 1971. (In Russ.)
6. Guzevatyy Ya.N. Nekotorye voprosy demograficheskoy teorii i praktiki. In.: Problemy narodonaseleniya. Moscow: Statistika, 1973. (In Russ.)

7. *Бодрова В.В.* О демографической политике в некоторых социалистических странах Европы. В кн.: Некоторые социально-демографические проблемы народонаселения. Вып.3. М: МГУ, 1971.

8. *Бодрова В.В.* Демографические процессы и демографическая политика в социалистических странах Европы. В кн.: Марксистко-ленинская теория народонаселения. Под ред. Валентея Д.И. М: Мысль, 1971.

9. *Ворожейкин Е.М.* Народонаселение и право. В кн.: Проблемы народонаселения. М.: Статистика, 1973.

10. *Валентей Д.И.* Политика народонаселения. В кн.: Проблемы демографии. Под ред. Бронера Д.Л., Венецкого И.Г. М: Статистика, 1971.

11. *Лармин О.В.* Методологические проблемы изучения народонаселения М: Статистика, 1975.

12. *Бодрова В.В.* Демографическая процессы в социалистических странах Европы. В кн.: Марксистко-ленинская теория народонаселения. Изд. 2-е. Под ред. Валентея Д.И. М.: Мысль, 1974.

13. *Пискунов В.П., Стешенко В.С.* О демографической политике социалистического общества. В кн.: Демографическая политика. Под ред. В.С. Стешенко и В.П. Пискунова. М.: Статистика, 1974.

14. Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976.

15. Система знаний о народонаселении. Монография. Под ред. Валентея Д.И. М: Статистика, 1976.

16. *Кваша А.Я.* Демографическая политика в СССР. М: Финансы и статистика, 1981.

17. *Пискунов В.П.* Эскиз общей схемы демографического представления о самовоспроизведения народонаселения. В кн.: Демографические тетради. Киев, 1974. Вып. 9.

18. Теоретические проблемы демографии в свете решений XXV съезда КПСС. Киев, 1978.

19. Демографическая политика: осуществление и совершенствование в условиях развитого социализма. Киев: Наукова Думка, 1982.

20. Демографический энциклопедический словарь. Гл. ред Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985.

21. Теоретические основы политики народонаселения. В кн.: Основы теории народонаселения: Учеб.пособие. Под ред. Валентея Д.И. Изд 3-е. М: Высшая школа, 1986.

22. Система знаний о народонаселении: Учеб.пособие. Под ред. Д.И. Валентея. М: Высшая школа, 1991.

23. *Елизаров В.В.* Социально-демографическая политика в условиях перехода к рыночной экономике. Доклады IV Всесоюзной школы-семинара «Демографическая политика и программа развития народонаселения в условиях суверенитета союзных республик». Ашхабад, 1991.

7. *Bodrova V.V.* O demograficheskoy politike v nekotorykh sotsialisticheskikh stranakh Evropy. In.: Nekotorye sotsial'no-demograficheskie problemy narodonaseleniya. Ed. 3. Moscow: MGU, 1971. (In Russ.)

8. *Bodrova V.V.* Demograficheskie protsessy i demograficheskaya politika v sotsialisticheskikh stranakh Evropy. In.: Marksistko-leninskaya teoriya narodonaseleniya. Ed. Valenteya D.I. Moscow: Mysl', 1971. (In Russ.)

9. *Vorozheykin E.M.* Narodonaselenie i pravo. In.: Problemy narodonaseleniya. Moscow: Statistika, 1973. (In Russ.)

10. *Valentey D.I.* Politika narodonaseleniya. In.: Problemy demografii. Ed. Bronera D.L., Venetsko-go I.G. Moscow: Statistika, 1971. (In Russ.)

11. *Larmin O.V.* Metodologicheskie problemy izucheniya narodonaseleniya. Moscow: Statistika, 1975. (In Russ.)

12. *Bodrova V.V.* Demograficheskaya protsessy v sotsialisticheskikh stranakh Evropy. In.: Marksistko-leninskaya teoriya narodonaseleniya. 2nd Ed. Ed. Valenteya D.I. Moscow: Mysl', 1974. (In Russ.)

13. *Piskunov V.P., Steshenko V.S.* O demograficheskoy politike sotsialisticheskogo obshchestva. In.: Demograficheskaya politika. Ed. V.S. Steshenko i V.P. Piskunova. Moscow: Statistika, 1974. (In Russ.)

14. Materialy XXV s'ezda KPSS. Moscow: Politizdat, 1976. (In Russ.)

15. Sistema znaniy o narodonaselenii. Monografiya. Ed. Valenteya D.I. Moscow: Statistika, 1976. (In Russ.)

16. *Kvasha A.Ya.* Demograficheskaya politika v SSSR. Moscow: Finansy i statistika, 1981. (In Russ.)

17. *Piskunov V.P.* Eskiz obshchey skhemy demologicheskogo predstavleniya o samovosproizvedeniya narodonaseleniya. In.: Demograficheskie tetradi. Kiev, 1974. Iss. 9. (In Russ.)

18. Teoreticheskie problemy demografii v svete resheniy KhKhV svezda KPSS. Kiev, 1978. (In Russ.)

19. Demograficheskaya politika: osushchestvlenie i sovershenstvovanie v usloviyakh razvitogo sotsializma. Kiev: Naukova Dumka, 1982. (In Russ.)

20. Demograficheskii entsiklopedicheskii slovar'. Ed. D.I. Valentey. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1985. (In Russ.)

21. Teoreticheskie osnovy politiki narodonaseleniya. In.: Osnovy teorii narodonaseleniya: Ucheb. posobie. Ed. Valenteya D.I. 3 iss. Moscow: Vysshaya shkola, 1986. (In Russ.)

22. Sistema znaniy o narodonaselenii: Ucheb. posobie. Ed. D.I. Valenteya. Moscow: Vysshaya shkola, 1991. (In Russ.)

23. *Elizarov V.V.* Sotsial'no-demograficheskaya politika v usloviyakh perekhoda k rynochnoy ekonomike. Doklady IV Vsesoyuznoy shkoly-seminara «Demograficheskaya politika i programma razvitiya narodonaseleniya v usloviyakh suvereniteta soyuznykh respublik». Ashkhabad, 1991. (In Russ.)

24. *Елизаров В.В.* Программы развития населения: условия и механизмы функционирования. В кн.: Демографическая политика: региональный аспект. М., 1995 (Демография и социология. Вып.12).

25. Постановление ЦИК №65 и СНК СССР №1134 от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4068>.

26. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=507&req=doc>

27. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 235 от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=94032>

28. Методические рекомендации по разработке региональных программ развития народонаселения. М.: Госкомтруд СССР, 1988.

29. *Елизаров В.В., Зверева Н.В., Веселкова И.Н.* Демографическая политика в СССР и России. В кн.: Основы демографии: Учеб.пособие. М.: Высшая школа, 2004.

24. *Elizarov V.V.* Programmy razvitiya naseleniya: usloviya i mekhanizmy funktsionirovaniya. In.: Demograficheskaya politika: regional'nyy aspekt. Moscow, 1995 (Demografiya i sotsiologiya. Iss.12). (In Russ.)

25. Postanovlenie TsIK №65 i SNK SSSR №1134 ot 27 iyunya 1936 g. «O zapreshchenii abortov, uvelichenii material'noy pomoshchi rozhenitsam, ustanovlenii gosudarstvennoy pomoshchi mnogosemeynym, rasshirenii seti rodil'nykh domov, detskikh yasley i detskikh sadov, usilenii ugovnogo nakazaniya za neplatezh alimentov i o nekotorykh izmeneniyakh v zakonodatel'stve o razvodakh». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4068>. (In Russ.)

26. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 8 iyulya 1944 g. «Ob uvelichenii gosudarstvennoy pomoshchi beremennym zhenshchinam, mnogodetnym i odinokim materyam, usilenii okhrany materinstva i detstva, ob ustanovlenii pochetnogo zvaniya «Mat'-geroinya» i uchrezhdenii ordena «Materinskaya slava» i medali «Medal' materinstva». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=507&req=doc> (In Russ.)

27. Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR № 235 ot 22 yanvarya 1981 g. «O merakh po usileniyu gosudarstvennoy pomoshchi sem'yam, imeyushchim detey». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=94032> (In Russ.)

28. Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke regional'nykh programm razvitiya narodonaseleniya. Moscow: Goskomtrud SSSR, 1988. (In Russ.)

29. *Elizarov V.V., Zvereva N.V., Veselkova I.N.* Demograficheskaya politika v SSSR i Rossii. In.: Osnovy demografii: Ucheb.posobie. Moscow: Vysshaya shkola, 2004. (In Russ.)

Сведения об авторе

Елизаров Валерий Владимирович

К.э.н., научный руководитель Центра по изучению проблем народонаселения

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Эл. почта: elizarovvv@gmail.com

Тел.: (903) 127-78-27

Information about the author

Valeriy V. Elizarov

Cand. Sci. (Economics), Head of the Center for Population Studies

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: elizarovvv@gmail.com

Tel.: (903) 127-78-27